

РАЗДЕЛ II. РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА

doi 10.17072/1994-9960-2021-2-150-167
JEL Code R58, D02, E02
УДК 330, ББК 65.01

© Базуева Е.В., Дубровская Ю.В., 2021

**ОБОСНОВАНИЕ ПРИЧИН НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ
В КОНТЕКСТЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА**

Елена Валерьевна Базуева^a

ORCID ID: [0000-0002-0945-3597](https://orcid.org/0000-0002-0945-3597), Researcher ID: [E-1233-2017](https://orcid.org/E-1233-2017), e-mail: bazueva.l@mail.ru

Юлия Владимировна Дубровская^b

ORCID ID: [0000-0002-3205-9264](https://orcid.org/0000-0002-3205-9264), Researcher ID: [F-2437-2017](https://orcid.org/F-2437-2017), e-mail: uliadubrov@mail.ru

^a Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15)

^b Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(Россия, 614046, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29)

Предпринята попытка обоснования причин неэффективности функционирования системы институтов пространственного развития РФ на основе оценки базовых детерминантов качества данной системы. С этой целью на основе использования инструментария институциональной экономической теории, иерархического анализа, постулатов теории систем сформулированы и охарактеризованы параметры качества системы институтов пространственного развития: 1) объективность, предполагающая адекватность изменения системы институтов пространственного развития материальным условиям функционирования национальной экономики; 2) связь между элементами системы, определяющая уровень сбалансированности развития прямых и обратных, вертикальных и горизонтальных связей в системе; 3) когерентность целей и функций элементов системы, оценивающая согласованность функционального содержания институтов пространственного развития на разных уровнях иерархии; 4) уровень разнообразия, учитывающий степень инвариантности институциональных условий регионов в национальной политике пространственного развития; 5) эффективность как комплексный критерий качества системы институтов пространственного развития. Установлено, что система институтов пространственного развития РФ неэффективна по всем заданным детерминантам качества: воспроизводятся советские принципы территориального планирования, сдерживающие инновационность национальной экономики; не развиты обратные и горизонтальные связи, обеспечивающие целостность и адаптивность системы, возможность получения эффектов от специализации экономики регионов; не согласованы цели формальных и неформальных институтов на разных уровнях иерархии; игнорируются институциональные различия и уровни развития территорий при реализации региональной политики РФ; не выполняются критерии экономичности и результативности. В результате действующая система институтов пространственного развития РФ не способствует реализации главной задачи территориальной организации экономики – сокращению межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения путем активизации и интенсификации продуктивного межрегионального сотрудничества. Сделан вывод, что выделенные детерминанты качества системы институтов пространственного развития позволят более точно задать стратегические императивы необходимых изменений данной системы в России.

Ключевые слова: институты пространственного развития, эффективность, детерминанты качества, пространственная неоднородность, межрегиональная дифференциация, иерархия.

Для цитирования:

Базуева Е.В., Дубровская Ю.В. Обоснование причин неэффективности системы институтов пространственного развития РФ в контексте параметров качества // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2021. Том 16. № 2. С. 150–167. doi: 10.17072/1994-9960-2021-2-150-167

QUALITY DETERMINANTS BASED JUSTIFICATION OF THE REASONS FOR AN INEFFICIENT SYSTEM OF THE RF SPATIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Elena V. Bazueva^a

ORCID ID: [0000-0002-0945-3597](https://orcid.org/0000-0002-0945-3597), Researcher ID: [E-1233-2017](https://orcid.org/E-1233-2017), e-mail: bazueva.l@mail.ru

Julia V. Dubrovskaya^b

ORCID ID: [0000-0002-3205-9264](https://orcid.org/0000-0002-3205-9264), Researcher ID: [F-2437-2017](https://orcid.org/F-2437-2017), e-mail: uliadubrov@mail.ru

^a Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia)

^b Perm National Research Polytechnic University (29, Komsomolsky Prospekt, Perm, 614046, Russia)

The paper attempts to evaluate the basic quality determinants to substantiate the reasons for an inefficient system of spatial development institutions in the Russian Federation. To do this, institutional economic theory tools, hierarchical analysis, the postulates of systems theory are applied to propose and to characterize the following quality parameters of the spatial development institutions system: 1) objectivity which implies that the changes in the spatial development institutions system match the material conditions of the national economy performance; 2) the connections between the system's elements, which determines the equilibrium in the development of direct and reverse, vertical and horizontal links in the system; 3) the coherence of the goals and functions of the system's elements, which preserves the consistence in the functional content for spatial development institutions at different hierarchical levels; 4) the degree of diversity, taking into account the degree of institutional conditions invariance in the regions under the national policy for spatial development; 5) efficiency as a multidimensional quality criterion for the spatial development institutions system. The spatial development institutions system has been found to be inefficient as regards all quality determinants in question: the system reproduces the Soviet spatial planning principles which restrain the focus on innovations in the national economy; reverse and horizontal connections ensuring the system's integrity and adaptability, as well as the possibility to benefit from the regional economy specialization are not developed; the goals of formal and informal institutions at different levels of the hierarchy are not coordinated; the institutional differences and degrees of spatial development are ignored in the Russian Federation regional policy; the criteria of cost effectiveness and efficiency are not met. As a result, the current spatial development institutions system in the Russian Federation does not contribute into achieving the main objective for the territorial organization of the economy, which is to narrow the interregional gap between the level and quality of life by promoting and stimulating efficient interregional cooperation. The paper concludes that the identified quality determinants for the spatial development institutions system are likely to be a tool to set more precise strategic imperatives for the necessary changes in the system in Russia.

Keywords: spatial development institutions, efficiency, quality determinants, spatial heterogeneity, interregional differentiation, hierarchy.

For citation:

Bazueva E.V., Dubrovskaya J.V. Quality determinants based justification of the reasons for an inefficient system of the RF spatial development institutions. *Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 150–167. doi: 10.17072/1994-9960-2021-2-150-167

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все чаще предметом экономических исследований становятся проблемы усиления пространственной дифференциации в развитии национальных и региональных социально-экономических систем. Исследователи обращают внимание на большой спектр последствий такого неэффективного пространственного развития: увеличение неравномерности

распределения показателей занятости, производительности труда, дифференциации доходов населения, усиление неравенства возможностей в реализации и отдаче от капитала образования [1], рост уровня социальной маргинализации населения [2], социальной напряженности [3], повышение угроз национальной безопасности [4]. Ряд исследователей рассматривают последствия игнорирования про-

странственного фактора в качестве причины неэффективности функционирования национальных социально-экономических систем в целом [5–7].

Выделяют разные причины усиления межрегиональной дифференциации в развитии национальных и региональных социально-экономических систем, среди которых в современных исследованиях все больше внимания уделяется вкладу институтов в процесс увеличения дивергенции развития национальных и региональных социально-экономических систем.

Так, Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон с помощью инструментария экономико-математического моделирования обосновывают большую значимость вклада институциональных факторов по сравнению с географическими и демографическими (плотность населения и степень урбанизации территории) в процесс увеличения дивергенции развития стран [8]. Подобные результаты относительно значимости институтов в уровне развития городов и регионов Европы получены [1; 9]. При этом для исследования различных отклонений в реализации теоретических постулатов пространственной экономики в практической деятельности, т.е. фактически неэффективности институтов пространственного развития (уточнение наше. – Е.В., Ю.В.), S. Iammarino, A. Rodriguez-Pose, M. Storper используют термин «пространственные ловушки» (*spatial traps*). Однако теоретическое обоснование возникновения феномена пространственных ловушек с использованием инструментария институциональной экономической теории не стало предметом анализа авторов.

Среди российских ученых также многие акцентируют внимание на институциональных причинах неэффективности пространственного развития России [см., например, 10]¹, предлагается использовать категориальный аппарат институциональной экономической теории для исследования процессов пространственной дифференциации.

К примеру, Р.М. Нижегородцев, исходя из последствий территориальной дифференциации, которая «по уровню социально-экономического развития, хотя и создает условия для дальнейшего воспроизводства этого процесса, но в то же время подрывает, исчерпывает предпосылки этого воспроизводства» [11, с. 8] предлагает рассматривать территориальную дифференциацию как институциональную ловушку.

Е.С. Куценко использовал термин зависимости от предшествующего развития (*path dependence*) при описании процессов инерции в размещении производительных сил в регионах России [12, с. 10, 13].

Как показал наш анализ, несмотря на актуализацию роли институтов в формировании и усилении неравенства в развитии национальных и региональных социально-экономических систем, инструментарий институциональной экономической теории используется фрагментарно и ее методология не становится определяющей в исследованиях.

Кроме того, как справедливо заметили А.Х. Алонсо и К. Гарсимартин, «не достаточно признать, что институты имеют значение. Необходимо также определить детерминанты качества институтов. Это важная задача, для того чтобы проводить политику, направленную на улучшение институтов» [13]. В связи с этим считаем, что определение на основе использования инструментария институциональной экономической теории базовых детерминантов качества институтов пространственного развития позволит по-новому взглянуть на проблемы межрегиональной дифференциации и выявить природу возникновения данного вида дисфункциональности системы.

Исходя из вышесказанного, целью данной статьи является **применение инструментария институциональной экономической теории для исследования проблем снижения эффективности функционирования системы институтов пространственного развития в РФ в контексте**

¹ См. также об этом: Мавлютов Э.Ф., Юсин Г.С., Раев Ю.В. Предпосылки «Доктрины пространственного развития системы расселения РФ до 2025 г.». М.: ГУП «Научно-исследовательский и проектный институт генерального плана города Москвы». 2011. 39 с.

заданных параметров качества данной системы¹.

Для реализации поставленной цели необходимо обозначить методологические основания исследуемой реальности, позволяющие выработать принципы соотношения различных научных методов для организации исследования системы институтов пространственного развития.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Кратко обозначим основные параметры исследования. Заметим, что рассмотрение теоретических вопросов изучения системы институтов пространственного развития, включающих в том числе характеристику ее структурных элементов и их функциональное наполнение, не входит в предметное поле данной статьи.

Во-первых, исходя из большого количества сложившихся на данный момент подходов к трактовке базовой категории институциональной экономической теории, считаем необходимым уточнить, что мы придерживаемся точки зрения представителей старого институционализма в аспекте необходимости подчеркивания объективной природы института [16–18]. Это предполагает, что институты формируются под влиянием материальных (хозяйственных) условий социально-экономической системы, упорядочивая возможность осуществления экономическими агентами определенных видов деятельности в рамках этого хозяйственного порядка.

Во-вторых, существует также обратная связь между социально-экономической системой и системой институтов [см. об этом, например, 19]. Это означает, что в случае формирования системы институтов пространственного развития без учета материальных условий хозяйствования и социального устройства общества будет снижаться

эффективность функционирования социально-экономической системы в целом [20, с. 74–75].

В-третьих, данная система институтов анализируется с использованием постулатов системного подхода, предполагающего, что целостность и адаптивность системы к изменениям обеспечивают наличие прямых, обратных и горизонтальных связей между ее элементами. Вертикальные связи являются системообразующими, позволяют закрепить функциональное содержание структурных элементов институциональной иерархии. Горизонтальные связи обеспечивают внутреннюю интегрированность институциональных структур, способность к институциональному управлению процессами пространственного развития на основе интенсификации экономического взаимодействия локальных территорий [21, с. 53].

В-четвертых, использование инструментария иерархического подхода к анализу системы институтов пространственного развития позволяет учесть наличие таких важных свойств экономического пространства, как «иерархичность и неоднородность» [22, с. 11]. В этом случае акцентируется внимание на отдельных частях данной системы, неоднородности взаимодействующих в ней субъектов, которые находятся в тесной взаимосвязи с друг другом и развиваются вместе с системой институтов в целом. Каждый элемент данной иерархической системы испытывает влияние других элементов, изменяя свое функциональное содержание. При этом управляющая система может находиться с объектом управления на разных уровнях иерархии. Следовательно, в иерархической системе труднее сформулировать однозначные цели управления, поэтому возникает проблема сбалансированного развития всех уровней иерархии [23, с. 31–33]. Применительно к нашему объекту исследования это предполагает, что функциональное наполнение института каждого уровня иерархии должно совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении единой цели конвергентного солидарного связанного пространственного развития.

В-пятых, синтез инструментария институциональной теории, иерархического ана-

¹ Обоснование подходов к определению универсальных параметров качества институциональной системы и их характеристика применительно к системе институтов гендерной власти и системе институтов кластерного развития региональной экономики представлены в следующих работах авторов [14; 15].

лиза и системного подхода сформировал в качестве одной из методологических предпосылок исследования системы институтов пространственного развития необходимость учета степени соответствия сложности принятия решений на более высоком уровне иерархии инвариантному многообразию поведения подсистем ее нижних уровней. Иными словами, при проектировании институтов пространственного развития на национальном уровне целесообразно учитывать разные институциональные условия и уровень развития регионов РФ. В этом случае снижается вероятность возникновения различных проблем функционирования всей системы институтов в виде институционального конфликта с действующей системой институтов, эффекта блокировки, проявления оппортунизма и т. д.

В-шестых, в понимании категории эффективности системы институтов пространственного развития мы исходим из широкого подхода к ее трактованию, распространенному в современной науке. Данный подход предполагает, что эффективность синтезирует три категории экономической науки: экономичность, результативность и качество. Это соответствует параметрам сложных саморазвивающихся систем, для которых определяющим признаком эволюции выступает качественное развитие, характеризующееся количественной определенностью [24].

Используем далее обозначенные выше методологические предпосылки для выявления проблем снижения эффективности функционирования системы институтов пространственного развития в РФ в контексте заданных параметров качества данной системы.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ В КОНТЕКСТЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА

Предполагается, что выделенные в данном разделе параметры качества должны рассматриваться в единстве для обеспечения эффективности всей системы институтов пространственного развития. Их содержание раскрывает качество выполнения данной системой заданных функций, т. е. фактически

характеризует эффективность ее функционирования как системы в целом. Начнем с рассмотрения объективных основ формирования неэффективности современной системы институтов пространственного развития РФ.

Адекватность изменения системы институтов пространственного развития материальным условиям функционирования национальной экономики (параметр – объективность)

Действующая система институтов пространственного развития, несмотря на переход к рыночным условиям хозяйствования, сохраняет некоторые элементы, сформированные в советский период развития нашей страны. К таким элементам, на наш взгляд, можно отнести сохранение советских принципов территориального планирования (однопрофильность и ресурсоориентированность)¹. Ресурсоориентированность предполагала планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья с целью последовательной ликвидации всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни [27, с. 103–104]. Обязательным условием при принятии решения о развертывании производственных процессов в экономическом районе было сочетание «первичных форм сырья» с наличием источников получения энергии в экономическом районе и возможности их комплексного использования [28, с. 261. Цит. по: 26, с. 6].

Следовательно, главными факторами при определении границ экономических районов были природа и экономика. Как справедливо подчеркивает В.Л. Глазычев, социально-демографический компонент программирования был проигнорирован в ГОЭЛРО, что объяснимо не только общим контекстом эпохи «военного коммунизма», но и оправданной тогда, хотя и наивной, уверенностью в неисчерпаемости демографических ресурсов России [29]. Кроме того, при размещении

¹ Данные принципы были определены Комиссией по изучению естественных производительных сил страны России (КЕПС), созданной в 1915 г. под руководством В.И. Вернадского, и пролонгированы Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО), Советом по изучению производительных сил (СОПС). Подробнее: [25–27].

крупных предприятий не учитывались размеры и социальные параметры городских хозяйств, важность развития соответствующей инфраструктуры, антропогенная нагрузка на окружающую среду [26, с. 8].

Как показывают результаты исследований, развитие регионов России продолжает основываться на факторах первой природы: обеспеченность природными ресурсами и географическое положение [30]. При этом нельзя не согласиться с выводами ряда исследований, доказавших, что инновационные источники роста не могут возникнуть безосновательно. Они объективно формируются на основе имеющихся в регионе промышленных взаимосвязей и комплексов, определяющих новые возможности и новые отрасли развития экономики [31]. Вместе с тем современные факторы пространственного развития, к которым относят конкурентные преимущества, созданные деятельностью человека и общества, продолжают недооцениваться при территориальном планировании национальной экономики [см. подробнее: 32].

Вторым советским принципом территориального планирования, который также воспроизводится в современной России, является однопрофильность. Известно, что методология составления плана ГОЭЛРО опиралась на принцип выделения основного звена в структуре экономики региона. Специализация экономики региона закреплялась с целью соблюдения необходимой пропорциональности развития национальной экономики в целом за счет обеспечения одинаковых темпов роста всех отраслей [33, с. 12; 26]. Данный принцип сохранен и при определении современных приоритетов пространственного развития РФ¹.

Преимущество выделенных выше советских принципов экономического районирования при определении границ макрорегионов (федеральных округов) подчеркивается многими исследователями [см. например, 34], которые обращают внимание, что это является одной из основных причин не-

оптимальности пространственного развития современной российской экономики [26; 29; 35; 36].

Подчеркнем, что большая часть кластеров, функционирующих в настоящее время, также была сформирована централизованно, в рамках ведущей отрасли региональной экономики, учитывающей специализацию территории размещения [см. подробнее: 37].

В этой связи обратим внимание на бесперспективность пролонгации данного принципа в условиях современной экономики, так как однопрофильность может стать сдерживающим фактором инновационного развития национальной экономики. Так, на примере регионов Китая *Sh. Zhu, C. Hey, Y. Zhou* было доказано, что возможности развития территории не должны ограничиваться существующей отраслевой структурой экономики, поскольку инновационное развитие возможно только на основе развития новых отраслей, т.е. диверсификации экономики региона [38]. Не случайно, еще в 2007 г. была введена концепция «продуктового пространства» (*The Product Space*), обуславливающая необходимость комплексности производственной структуры страны [39]. Эмпирически учеными было доказано, что уровень ее разнообразия определяет более высокий уровень развития страны.

Подобные выводы на примере восточных и западных регионов России были получены Е.А. Коломак. Кроме того, автором акцентировано внимание на том, что ресурсоориентированная экономика, доминирующая в восточных регионах, также менее чувствительна к диверсификации [40, с. 143].

Исходя из вышесказанного, очевидна необходимость трансформации существующих инструментов экономического районирования для решения разнохарактерных задач развития рыночных отношений, соответствующих современным мировым тенденциям и реалиям мирового развития.

Определение уровня сбалансированности развития вертикальных и горизонтальных связей в системе институтов пространственного развития (параметр – связи между элементами системы)

В настоящее время многими исследователями подчеркивается, что для системы

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 25.05.2020).

институтов пространственного развития характерно развитие только прямых связей, позволяющих выстроить соподчиненность ее уровней.

Различные инструменты пространственного развития, нацеленные на развитие территорий и снижение их неоднородности, выстроенные только по данному принципу («сверху»), показывали свою неэффективность. Одним из последних таких инструментов пространственного развития стали макрорегионы, структура которых утверждена Правительством РФ в феврале 2019 г. в рамках принятой Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г.¹ При этом учеными подчеркивается, что формирование макрорегионов «сверху» эффективно только для реализации федеральной региональной политики, тогда как для развития межрегионального сотрудничества, указанного в качестве основного стратегического приоритета пространственного развития РФ до 2025 г., макрорегионы должны формироваться «снизу» [41]. В этом случае в большей степени будут учтены интересы каждого субъекта взаимодействия.

В настоящее время горизонтальные связи в системе институтов пространственного развития выстроены только в двух крупнейших агломерациях страны. Сложившиеся тренды, подчеркивает Н.В. Зубаревич, усиливают объективные барьеры пространственного развития [42, с. 55].

Не случайно, развитие обратных и горизонтальных связей является одной из целей развитых стран на современном этапе развития. Более того, опыт развитых стран показывает, что развитая система горизонтального управления в реализации европейской региональной политики и ее органов управления с активным участием предприятий, населения и институтов гражданского общества (обратные связи), обеспечивающим возможность влияния на стратегии регионального развития и формирование своих стратегий в собственных секторах и сфе-

рах, является одним из факторов сокращения пространственной дифференциации [43, с. 20–21]. Кроме того, только в условиях развитых горизонтальных и межсистемных связей возможно получение эффектов от специализации экономики регионов, сформировавшейся в советский период развития нашей страны и воспроизводящейся, как было показано нами выше, на современном этапе ее развития.

Оценка согласованности функционального содержания институтов пространственного развития на разных уровнях иерархии (параметр – когерентность целей и функций элементов системы)

В качестве единой цели системы институтов пространственного развития в РФ в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. определено: обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. При этом под пространственным развитием законодателем понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»². Таким образом, принимая во внимание тот факт, что система расселения включает отдельных индивидов, а организация экономики – хозяйствующих субъектов, можно объективно заключить, что элементами системы пространственной организации экономики является вся совокупность субъектов различных иерархических уровней – от нано- до мегауровня. Это обуславливает высокий уровень сложности пространственной организации и пространственных взаимодействий в современной экономике.

В настоящее время для системы институтов пространственного развития, как отмечают многие исследователи, характерна некогерентность как интересов, так и, соот-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 25.05.2020).

² Там же.

ветственно, целей между различными уровнями иерархии. К примеру, Т.А. Пестерева акцентирует внимание на разнородности и разнонаправленности целей административно-территориального деления (федеральные округа) и экономического районирования (макрэкономические регионы) единой территории России [44]. Проблемы несогласованности интересов и целей институтов федеральных органов власти и местного самоуправления рассмотрены в [35]¹.

Разделяя мнение П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, считаем, что оптимальный «институциональный баланс» (в терминах С.Г. Кирдиной) для гармонизации интересов субъектов экономики различных иерархических уровней может быть сформирован при доминирующей роли хозяйствующих субъектов [22, с. 23] при наращивании потенциала межуровневых взаимодействий [45, с. 646]. В целом это позволит обеспечить большую комплементарность системы формальных и неформальных институтов пространственного развития на разных уровнях иерархии и повысить эффективность данной системы.

Степень учета инвариантности институциональных условий регионов в национальной политике пространственного развития (параметр – уровень разнообразия)

В настоящее время многие исследователи акцентируют внимание на необходимости учета структурного разнообразия в аспекте оценки и возможности сокращения «пространственной неравномерности» развития экономики России, поскольку «найти различия проще, когда единицы наблюдения малы, чем среди крупных, где различия стираются. Агрегирование ведет к потере информации о контрастах пространства» [46, с. 19].

Спектр выделенных негативных последствий перманентного воспроизводства усредненного подхода в современной государственной региональной политике России, не учитывающего различия в уровне развития и

особенностях институциональных условий в регионах РФ, достаточно широк.

Так, применение единых критериев к оценке эффективности деятельности субфедеральных органов власти² и к отбору заявок на различные формы финансовой федеральной поддержки усиливает дифференциацию и неоднородность пространственного развития. Например, «средства на стимулирование региона к экономическому развитию» в виде грантов выделяются субъектам РФ, достигшим наилучших значений показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и региональных органов исполнительной власти. В результате укрепляются конкурентные позиции заведомо сильных регионов, поскольку согласно порядку распределения грантов распределение средств производится на основе итогового рейтинга между субъектами РФ, занявшими с 1-го по 50-е места рейтинга.

Спонтанность процесса стратегирования без учета проблем, особенностей и конкурентных преимуществ регионов со слабым аналитическим обоснованием выбранных приоритетов и отсутствием конкретных проектов [см. подробнее: 47] приводит к принятию однотипных стратегий развития регионов, декларативный характер которых, с одной стороны, не обеспечивает достижение целевых индикаторов развития, с другой – ограничивает получение государственных инвестиций в полном объеме.

Унификация норм и правил пространственного обустройства страны в части административно-территориального деления путем формирования макрорегионов не решает, как показала проведенная нами оценка, возложенной на них задачи снижения пространственной неоднородности путем

¹ См. также об этом: Доклад о состоянии местного самоуправления в РФ, перспективах его развития и предложения по совершенствованию правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления. М. 2017. 68 с.

² См. например, *Постановление* Правительства РФ от 17.07.2019 № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ»; *Указ* Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

интенсификации межрегионального сотрудничества [48]. Отчасти это связано с нерешенностью вопросов управления макрорегионами, что подтверждается рядом исследований [49–51]. В качестве решения проблемы предлагается отказ от единой универсальной структуры макрорегионов в пользу нескольких отраслевых. Как отмечает О.В. Кузнецова, «исходя из того, что для разных сфер деятельности оптимальными оказываются разные по масштабам и конфигурации макрорегионы, их отраслевых сеток в стране может быть несколько» [41, с. 116].

Реализация «модельного» подхода к формированию бюджетов, как подчеркивают Р.С. Афанасьев, Л.Н. Богданов, Р.В. Гулидов, С.Н. Леонов, фактически приведет к перераспределению средств от северных и дальневосточных регионов к другим субъектам РФ и достижению «всеобщего равенства в бедности» [52].

Таким образом, выделенные нами примеры усредненного подхода при реализации региональной политики России демонстрируют негативные последствия игнорирования институциональных различий и уровней развития территорий.

Эффективность как комплексный критерий качества системы институтов пространственного развития

Подробно раскроем содержание каждого элемента категории «эффективность» применительно к анализируемой институциональной системе.

Что касается критерия экономичности, то необходимо обратить внимание на неадекватность фактических затрат и результатов функционирования большей части действующих и вновь создаваемых институтов пространственного развития: кластерных структур [53], системы зон со специальными режимами хозяйствования [54–56], технопарков [57].

П.А. Минакир, анализируя национальный проект по развитию Дальнего Востока и расширение Дальневосточного федерального округа за счет передачи в его состав Республики Бурятия и Забайкальского края, также обращает внимание на ограниченность располагаемых экономических ресурсов для осуществления реальных преобразо-

ваний в социально-экономической и институциональной сферах [58, с. 16].

Что касается критерия результативности, предполагающего в том числе оценку степени достижения целей и функций институтов, то, к сожалению, в российской практике пространственного развития можно привести достаточно много примеров, когда функционирование института отклоняется от «стандартного» – от того, которое ожидалось экономическими агентами и (или) законодателем при трансплантации или конструировании [59, с. 91].

Одним из таких примеров институциональной неэффективности является проведение ***политики поддержки так называемых «регионов (полюсов) роста»***, которая благодаря агломерационным механизмам должна была автоматически привести к переливу знаний или распространению инноваций и, как следствие, сокращению уровня межрегиональной дифференциации в России. Однако учеными доказывается негативное влияние полюсов роста на окружающее пространство в части утраты имеющихся ресурсов [60]. Данные процессы, называемые «опустыниванием» соседних субъектов РФ [61, с. 47], способствуют истощению экономического потенциала регионов-доноров и повышению пространственного неравенства территорий. Подобные выводы получили подтверждение и на данных регионов Европы [1].

В качестве второго примера институциональной неэффективности можно привести ***функционирование института транспортной связанности регионов***, когда фактически уменьшение транспортных затрат приводит не к снижению, а напротив, к росту пространственной неоднородности.

Данный вывод был подтвержден А.Г. Исаевым с помощью регрессионных моделей на данных 75 смежных субъектов РФ за период 2000–2013 гг. Было выявлено статистически значимое отрицательное влияние (примерно одинаковое для двух типов прокси-индикаторов) автомобильных и железных дорог соседних регионов на экономический рост, что связывается автором с преобладанием локального типа инфраструктуры над сетевым. Кроме того, регионы с высокими темпами развития сети автомобильных дорог

имеют более высокие темпы роста среднедушевого дохода и, как следствие, более высокую отдачу на факторы производства – труд и капитал. Это приводит к усилению конкуренции между регионами за мобильные факторы производства, которые перемещаются в более динамично развивающиеся регионы [62, с. 67].

Схожие результаты были получены *S. Iammarino, A. Rodriguez-Pose, M. Storper* на данных стран ЕС, утверждающими, что транспортная связанность усиливает неоднородность в региональном развитии за счет увеличений различий в привлекательности регионов. Связанные между собой места не только лучше приспособлены для использования своих до сих пор скрытых сравнительных преимуществ, но и подвержены повторной централизации ресурсов и знаний из-за снижения транспортных издержек обслуживания менее густонаселенных регионов [1]. Подобный вывод о рассредоточении экономической активности в результате улучшения транспортной инфраструктуры на примере российских регионов делает Е.А. Коломак [40, с. 147].

Приведенные нами примеры институциональной неэффективности демонстрируют отклонение функционирования института от ожидаемых экономическими агентами результатов. Очевидно, что действенность и эффективность института определяется степенью его соответствия сложившимся условиям развития и действующей институциональной среде. Поэтому те или иные управленческие решения, связанные с улучшением пространственной организации, должны учитывать данные аспекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтез инструментария институциональной экономической теории, иерархического анализа и системного подхода использован для обоснования причин неэффективности функционирования действующей системы институтов пространственного развития. С этой целью определены базовые параметры качества системы институтов пространственного развития, дана их характеристика. Исходя из представленного анализа, можно констатировать, что си-

стема институтов пространственного развития неэффективна, поскольку не соответствует критериям экономичности и результативности, финансово не обеспечена, не детерминирует и не регламентирует хозяйственную деятельность экономических субъектов и, как следствие, не способствует повышению экономической, социальной и институциональной эффективности функционирования социально-экономических систем.

В результате, сложившаяся система институтов пространственного развития не обеспечивает реализации главной задачи территориальной организации экономики – сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения путем активизации и интенсификации продуктивного межрегионального сотрудничества. Возможно, одной из фундаментальных причин устойчивости неэффективных институтов в данной области является то, что политические задачи управляемости в России превалируют над задачами экономического развития и роста, когда на передний план выходят «интересы преимущественно управленческого удобства» [34].

Данный тезис подтверждается в исследовании советского гражданства *G. Alexopoulos*, отмечающей, что основополагающими факторами при принятии решений в СССР являлись политические, при этом органы власти «принципиально не руководствовались экономическими соображениями» [63, с. 489].

Соглашаясь с тем, что «попытки модернизации России упираются в барьеры, обусловленные ее огромной территорией» [42, с. 48], отметим наличие положительного опыта ряда аналогично «больших» стран, успешно преодолевших данные барьеры. Так, страны ЕС успешно взаимодействуют в рамках концепции «умной специализации», реализованной на специальной платформе (*Smart Specialisation Platform*), которая позволяет выбрать специализацию путем сравнения собственных возможностей с возможностями других территорий, оценки собственной конкурентоспособности, определения целевых рынков и отраслевых приоритетов.

В США вопросы стимулирования межтерриториального сотрудничества решаются на основе государственно-частного партнер-

ства, объединяющего ресурсы богатых и бедных штатов при реализации совместных проектов [64]. Правовые основы указанного сотрудничества определены законодательно путем закрепления за территориями разных уровней специальных источников доходов. Таким образом, автономия налоговых поступлений имеет принципиальное значение для развития межрегиональной кооперации.

В данном контексте определенный интерес представляет опыт Канады, где часть провинций уполномочена не только принимать решения по вопросам налогообложения, но и изменять внутреннее конституционное устройство [64]. При этом доходы от использования природных ресурсов направляются на социальные расходы.

Приведенные примеры свидетельствуют о реальной возможности построения эффективных институтов пространственного развития в странах с большими площадями. Представляется, что дальнейшее исследование системы институтов пространственного развития национальной экономики в контексте выделенных детерминантов качества позволит не только наиболее точно определить исходное качество институциональной системы и степень ее дисфункциональности, но и более точно скорректировать вектор и содержание институциональных изменений, необходимых на данном этапе развития экономики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка методологии, математического и программного инструментария пространственного развития экономики на основе реформирования системы межрегионального взаимодействия» 19-010-00562.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Iammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M.* Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications // *Journal of Economic Geography*. 2019. № 19. P. 273–298. doi: 10.1093/jeg/lby021.
2. *Andres-Rosales R., Bustamante Lemus C., Argumosa Ramirez G.S.* Social exclusion and economic growth in the Mexican regions: A spatial approach // *Journal of Regional Research*. 2018. № 40. P. 57–78.
3. *Puga D.* European regional policy in light of recent location theories // *Journal of Economic Geography*. 2002. № 2. P. 373–406. doi: 10.1093/jeg/2.4.373.
4. *Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В.* Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // *Экономика региона*. 2019. № 3. С. 631–643. doi: 10.17059/2019-3-1.
5. *Татаркин А.И.* Историческая миссия среднего региона в модернизации российской экономики // *Федерализм*. 2011. № 1. С. 19–30.
6. *Минакир П.А.* Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // *Экономика региона*. 2019. № 4. С. 967–980. doi: 10.17059/2019-4-1.
7. *Кузнецова О.В.* Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // *Федерализм*. 2019. № 4. С. 112–125. doi: 10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-112-125.
8. *Robinson J.A., Acemoglu D., Johnson S.* Reversal of fortune: Geography and institutions in the making of the modern world income distribution // *Quarterly Journal of Economics*. 2002. № 118. P. 1231–1294.
9. *Charron N., Dijkstra L., Lapuente V.* Regional governance matters: Quality of government within European Union member states // *Regional Studies*. 2014. № 48. P. 68–90. doi: 10.1080/00343404.2013.770141.
10. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и институты. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674371.html> (дата обращения: 05.05.2020).
11. *Нижегородцев Р.М.* Поляризация экономического пространства России и парадигма устойчивого неравновесия макросистем // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 5 (53), часть 2. С. 7–13.
12. *Куценко Е.С.* Зависимость от предшествующего развития в сфере пространственного размещения производительных сил – плохая новость для эмпирических исследований агломерационных эффектов // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2012. № 2 (14). С. 10–26.

13. *Alonso J., Garcimartin C.* The Determinants of institutional quality. URL: www.nottigham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf. (дата обращения: 09.08.2011).
14. *Базуева Е.В.* Детерминанты качества институциональной системы (на примере системы институтов гендерной власти) // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 9. С. 17–29.
15. *Ковалева Т.Ю., Базуева Е.В.* Детерминанты качества системы институтов кластерного развития региональной экономики // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика»*. 2016. № 1. С. 21–30.
16. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс. 1984. 367 с.
17. *Московский А.Н.* Пределы институционализма // *Экономист*. 2005. № 6. С. 74–81.
18. *Шеломенцев А.Г.* Теория и методология эволюции хозяйственных сообществ в реальном секторе национальной экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01; 08.00.05. Екатеринбург, 2003. 269 с.
19. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
20. *Базуева Е.В.* Система институтов гендерной власти в экономике России: основы теории и методологии. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2015. 456 с.
21. *Базуева Е.В.* Детерминанты качества системы институтов пространственного развития: постановка проблемы // *Труды IX Всерос. симп. по экономической теории*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 52–53
22. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 6–32. doi: 10.14530/se.2010.2.006-032.
23. *Перский Ю.К., Шульц Д.Н.* Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2005. 192 с.
24. *Базуева Е.В.* Концептуальные основы исследования герменевтики категории эффективности с позиции эволюции научного знания // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2017. № 3. С. 7–15. doi: 10.24143/2073-5537-2017-3-7-15.
25. *Исюмова О.Н., Бергер Ю.А.* Исторический аспект экономического районирования России // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2015. № 3. С. 36–45. doi: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).36.
26. *Дубровская Ю.В., Пакулина Д.А.* Особенности пространственного развития отечественной экономики на основе ретроспективного анализа // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2018. № 33. С. 5–10. doi: 10.18323/2221-5689-2018-2-5/10.
27. *Кузнецов С.В., Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // *Экономическое возрождение России*. 2017. № 2. С. 97–113.
28. *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М.: Мысль. 1969. 336 с.
29. *Глазычев В.Л.* Россия: принципы пространственного развития. URL: https://glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_oglav.htm (дата обращения: 05.05.2020).
30. *Cervantes R.F., Dubrovskaya J.V.* Differences of regional development in Russia and Mexico: Is cluster policy reducing the gap? // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. № 18. P. 12875–12890.
31. *Neffke F., Henning M., Boschma R.* How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions // *Economic Geography*. 2011. № 3. P. 237–265.
32. *Одинцова Ю.В.* Организация и трансформация городской среды на основе соотношения порядков координации в иерархической системе мест // *Вестник Пермского университета. Серия «Экономика»*. 2020. Т. 15, № 1. С. 25–83. doi: 10.17072/1994-9960-2020-1-25-83.
33. *Морозова Н.И.* Актуальное значение советского опыта территориального планирования и рационального размещения производства // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика»*. 2011. № 1. С. 12–16.
34. *Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М.* Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2020. № 1. С. 66–99. doi: 10.14530/se.2020.1.066-099.
35. *Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В.* Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 1. С. 51–76. doi: 10.24411/2073-6487-2020-10003.
36. *Ahrend R.* Speed of reform, initial conditions or political orientation? Explaining Russian regions' economic performance // *Post-Communist Economies*. 2005. № 3. P. 289–317. doi: 10.1080/14631370500204198.

37. Бортник И.М., Земцов С.П., Иванова О.В., Куценко Е.С., Павлов П.Н., Сорокина А.В. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // *Инновации*. 2015. № 7. С. 26–36.
38. Zhu S., Hey C., Zhou Y. How to jump further and catch up? Path-breaking in an uneven industry space // *Journal of Economic Geography*. 2017. № 3. P. 521–545.
39. Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.-L., Hausmann R. The product space conditions the development of nations // *Science*. 2007. № 317. P. 482–487. doi: [10.1126/science.1144581](https://doi.org/10.1126/science.1144581).
40. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 132–150.
41. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // *Пространственная экономика*. 2019. № 4. С. 107–125. doi: [10.14530/se.2019.4.107-125](https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125).
42. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // *Мир новой экономики*. 2017. № 2. С. 46–57.
43. Селиверстов В.Е. Федерализм, региональное развитие и региональная наука в постсоветской России: модернизация или деградация? // *Регион: экономика и социология*. 2013. № 4. С. 3–36.
44. Пестерева Т.А. Эволюционный анализ формирования пространственной структуры национальной экономики // *Master's Journal*. 2019. № 2. С. 136–144.
45. Amable B. Institutional complementarity and diversity of social systems of innovation and production // *Review of International Political Economy*. 2000. № 4. P. 645–687. doi: [10.1080/096922900750034572](https://doi.org/10.1080/096922900750034572).
46. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // *Пространственная экономика*. 2019. № 4. С. 13–35. doi: [10.14530/se.2019.4.013-035](https://doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035).
47. Kutsenko E., Islankina E., Kindras A. Smart by oneself? An analysis of Russian regional innovation strategies within the RIS3 Framework // *Foresight and STI Governance*. 2018. № 1. P. 26–45.
48. Дубровская Ю.В., Пестерева Т.А., Козоногова Е.В. Пространственная кластеризация регионов России как фактор снижения неравномерности экономического развития // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики: материалы XVI науч.-практ. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. С. 55–58.
49. Седов Е.В. Макрорегионы и федеральные округа как территориальные единицы стратегического планирования. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Sedov.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
50. Бухвальд Е.И., Валентик О.Н. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. № 1. С. 18–28. doi: [10.15688/re.volsu.2019.1.2](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.2).
51. Степунь И.С. Макрорегионы в системе управления пространственным развитием России // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 1. С. 46–54.
52. Афанасьев Р.С., Богданов Л.Н., Гулидов Р.В., Леонов С.Н. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15, № 1. С. 132–156.
53. Дубровская Ю.В. Эффективная локализация кластеров как основа инновационного развития национальной экономики // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2016. № 3. С. 264–276. doi: [10.21684/2411-7897-2016-2-3-264-276](https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-3-264-276).
54. Виленский А.В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // *Федерализм*. 2020. № 1. С. 27–43. doi: [10.21686/2073-1051-2020-1-27-43](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-27-43).
55. Половникова В.В., Дубровская Ю.В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в условиях цифровой трансформации промышленности // *Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: материалы I Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. С. 405–412.
56. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // *Пространственная экономика*. 2016. № 4. С. 129–152. doi: [10.14530/se.2016.4.129-152](https://doi.org/10.14530/se.2016.4.129-152).
57. Гринев Н.Н., Николаева Н.Ю. Мировая практика функционирования технопарков // *Транспортное дело России*. 2019. № 4. С. 63–65.
58. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // *Пространственная экономика*. 2019. № 1. С. 7–17. doi: [10.14530/se.2019.1.007-017](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017).
59. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2007. 448 с.
60. Суворова А.В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. № 6. С. 110–128. doi: [10.15838/esc.2019.6.66.6](https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.6).

61. Русановский В.А., Марков В.А. Занятость и производительность труда в макрорегионах России: пространственные взаимозависимости // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 36–48.
62. Исаев А.Г. Транспортная инфраструктура и экономический рост: пространственные эффекты // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 57–73. doi: 10.14530/se.2015.3.057-073.
63. Alexopoulos G. Soviet citizenship, more or less: Rights, emotions, and states of civic belonging // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2006. № 3. P. 487–528. doi: 10.1353/kri.2006.0030.
64. Кофанов А.А. Зарубежный опыт межрегиональной экономической интеграции как фактора социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 31. С. 60–64.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Валерьевна Базуева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: bazueva.l@mail.ru).

Юлия Владимировна Дубровская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия, 614046, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29; e-mail: uliadubrov@mail.ru).

Acknowledgements

The research is funded by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-010-00562 – Development of methodology, mathematical and software tools for economy spatial development with regard to reforms in the system of interregional interaction.

REFERENCES

1. Iammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M. Regional inequality in Europe: Evidence, theory and policy implications. *Journal of Economic Geography*, 2019, no. 19, pp. 273–298. doi: 10.1093/jeg/lby021.
2. Andres-Rosales R., Bustamante Lemus C., Argumosa Ramirez G.S. Social exclusion and economic growth in the Mexican regions: A spatial approach. *Journal of Regional Research*, 2018, no. 40, pp. 57–78.
3. Puga D. European regional policy in light of recent location theories. *Journal of Economic Geography*, 2002, no. 2, pp. 373–406. doi: 10.1093/jeg/2.4.373.
4. Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya i priority natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2019, no. 3, pp. 631–643. (In Russian). doi: 10.17059/2019-3-1.
5. Tatarin A.I. Istoricheskaya missiya srednego regiona v modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [Historical mission of an average region in modernization of the Russian economy]. *Federalizm* [Federalism], 2011, no. 1, pp. 19–30. (In Russian).
6. Minakir P.A. Rossiiskoe ekonomicheskoe prostranstvo. Strategicheskie tupiki [Russian economic space: Strategic impasses]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2019, no. 4, pp. 967–980. (In Russian). doi: 10.17059/2019-4-1.
7. Kuznetsova O.V. Al'ternativnye podkhody k opredeleniyu roli makroregionov Rossii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Alternative approaches to specify the role macro-regions of Russia in the system of public administration]. *Federalizm* [Federalism], 2019, no. 4, pp. 112–125. (In Russian). doi: 10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-112-125.
8. Robinson J.A., Acemoglu D., Johnson S. Reversal of fortune: Geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *Quarterly Journal of Economics*, 2002, no. 118, pp. 1231–1294.
9. Charron N., Dijkstra L., Lapuente V. Regional governance matters: Quality of government within European Union member states. *Regional Studies*, 2014, no. 48, pp. 68–90. doi: 10.1080/00343404.2013.770141.
10. Zubarevich N.V. *Regional'noe razvitie i instituty* [Regional development and institutions]. (In Russian) Available at: <https://iq.hse.ru/news/177674371.html> (accessed 05.05.2020).

11. Nizhegorodtsev R.M. Poliarizatsiya ekonomicheskogo prostranstva Rossii i paradigma ustoichivogo neravnovesiya makrosistem [Polarization of the economic space of Russia and the paradigm of sustainable equilibrium of macrosystems]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki* [Innovative Development of Economy], 2019, no. 5 (53), part 2, pp. 7–13. (In Russian).
12. Kutsenko E.S. Zavisimost' ot predshestvuyushchego razvitiya v sfere prostranstvennogo razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil – plokhaya novost' dlya empiricheskikh issledovaniy aglomeratsionnykh effektov [Path dependence in spatial distribution of economic activity: Bad news for empiric research of agglomeration effects]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2012, no. 2 (14), pp. 10–26. (In Russian).
13. Alonso J., Garcimartin C. *The Determinants of institutional quality*. Available at: www.nottigham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf (accessed 09.08.2011).
14. Bazueva E.V. Determinanty kachestva institutsional'noi sistemy (na primere sistemy institutov gendernoi vlasti) [Quality determinants for the institutional system (A case of gender power institutions)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2012, no. 9, pp. 17–29. (In Russian).
15. Kovaleva T.Yu., Bazueva E.V. Determinanty kachestva sistemy insti-tutov klasternogo razvitiya regional'noi ekonomiki [Determinants of the quality of the system of institutions of the regional economy cluster development]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2016, no. 1, pp. 21–30. (In Russian).
16. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of leisure class]. Moscow, Progress Publ., 1984. 367 p. (In Russian).
17. Moskovskii A.N. Predely institutsionalizma [Limits of institutionalism]. *Ekonomist* [Economist], 2005, no. 6, pp. 74–81. (In Russian).
18. Shelomentsev A.G. *Teoriya i metodologiya evolyutsii khozyaistvennykh soobshchestv v real'nom sektore natsional'noi ekonomiki: diss. d-ra ekon. nauk* [Theory and methodology of evolution for the economic households in the real sectors of the national economy. Dr. econ. sci. author. diss.]. Yekaterinburg, 2003. 269 p. (In Russian).
19. Kleiner G.B. *Evolyutsiya institutsional'nykh sistem* [Evolution of institutional systems]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 240 p. (In Russian).
20. Bazueva E.V. *Sistema institutov gendernoi vlasti v ekonomike Rossii: osnovy teorii i metodologii* [System of gender power institutions in the economy of Russia: Fundamentals of theory and methodology]. Perm, Izd-vo PGNIU Publ., 2015. 456 p. (In Russian).
21. Bazueva E.V. Determinanty kachestva sistemy institutov prostranstvennogo razvitiya: postanovka problemy [Quality determinants for the system of spatial development institutions: Problem statement]. *Trudy IX Vserossiiskogo simpoziuma po ekonomicheskoi teorii* [Proceedings of the IX All-Russian Symposium on Economic Theory], 2020, pp. 52–53. (In Russian).
22. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial economics: The evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2010, no. 2, pp. 6–32. (In Russian). doi: 10.14530/se.2010.2.006-032.
23. Perskii Yu.K., Shchul'ts D.N. *Vzaimodeistvie mikro- i makroekonomiki: ierarkhicheskii podkhod* [Interaction between micro- and macroeconomies: Hierarchical approach]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2005. 192 p. (In Russian).
24. Bazueva E.V. Kontseptual'nye osnovy issledovaniya germenevtiki kategorii effektivnosti s pozitsii evolyutsii nauchnogo znaniya [Conceptual framework for the study of hermeneutics of efficiency category in terms of evolution of scientific knowledge]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2017, no. 3, pp. 7–15. (In Russian). doi: 10.24143/2073-5537-2017-3-7-15.
25. Izyumova O.N., Berger Yu.A. Istoricheskii aspekt ekonomicheskogo raionirovaniya Rossii [Histprocal aspect of economic zoning in Russia]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava)* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 2015, no. 3, pp. 36–45. (In Russian). doi: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).36.
26. Dubrovskaya Yu.V., Pakulina D.A. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya otechestvennoi ekonomiki na osnove retrospektivnogo analiza [Special aspects of spatial development of national economy based on the retrospective analysis]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management],

2018, no. 33, pp. 5–10. (In Russian). doi: 10.18323/2221-5689-2018-2-5/10.

27. Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M. Regional'naya ekonomicheskaya politika SSSR: istoricheskii opyt dlya novykh khozyaistvennykh uslovii [Regional economic policy of the USSR: Historical experience for new business conditions]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia], 2017, no. 2, pp. 97–113. (In Russian).

28. Kolosovskii H.H. *Teoriya ekonomicheskogo raionirovaniya* [Theory of economic zoning]. Moscow, Mysl' Publ., 1969. 336 p. (In Russian).

29. Glazychev V.L. *Rossiia: printsipy prostranstvennogo razvitiya* [Russia: Principles of spatial development]. (In Russian) Available at: https://glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_oglav.htm (accessed 05.05.2020).

30. Cervantes R.F., Dubrovskaya J.V. Differences of regional development in Russia and Mexico: Is cluster policy reducing the gap? *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, no. 18, pp. 12875–12890.

31. Neffke F., Henning M., Boschma R. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions. *Economic Geography*, 2011, no. 3, pp. 237–265. doi: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

32. Odintsova Yu.V. Organizatsiya i transformatsiya gorodskoi sredy na osnove sootnosheniya poryadkov koordinatsii v ierarkhicheskoi sisteme mest [Creation and transformation of urban space induced by the composition of coordination orders in the hierarchical set of places]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Perm University Herald. ECONOMY], 2020, vol. 15, no. 1, pp. 25–83. (In Russian). doi: 10.17072/1994-9960-2020-1-25-83.

33. Morozova N.I. Aktual'noe znachenie sovetskogo opyta territorial'nogo planirovaniya i ratsional'nogo razmeshcheniya proizvodstva [Relevant meaning of the Soviet practice in territory zoning and rational production placement]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2011, no. 1, pp. 12–16. (In Russian).

34. Minakir P.A., Isaev A.G., Dem'yanenko A.N., Prokapalo O.M. Ekonomicheskie makroregiony: integratsionnyi fenomen ili politiko-geograficheskaya tselesoobraznost'? Sluchai Dal'nego Vostoka [Economic macroregions: An integration phenomenon or a political geographic rationale? Far Eastern Russia case]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2020, no. 1, pp. 66–99. (In Russian). doi: 10.14530/se.2020.1.066-099.

35. Bukhval'd E.M., Valentei S.D., Odintsova A.V. Ekonomicheskie problemy federalizma, regional'noi politiki i mestnogo samoupravleniya [Economic problems of federalism, regional policy and local self-government]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science], 2020, no. 1, pp. 51–76. (In Russian). doi: 10.24411/2073-6487-2020-10003.

36. Ahrend R. Speed of reform, initial conditions or political orientation? Explaining Russian regions' economic performance. *Post-Communist Economies*, 2005, no. 3, pp. 289–317. doi: 10.1080/14631370500204198.

37. Bortnik I.M., Zemtsov S.P., Ivanova O.V., Kutsenko E.S., Pavlov P.N., Sorokina A.V. Stanovlenie innovatsionnykh klasterov v Rossii: itogi pervykh let podderzhki [Formation of innovative clusters in Russia: Results of the first years of support]. *Innovatsii* [Innovations], 2015, no. 7, pp. 26–36. (In Russian).

38. Zhu S., Hey C., Zhou Y. How to jump further and catch up? Path-breaking in an uneven industry space. *Journal of Economic Geography*, 2017, no. 3, pp. 521–545.

39. Hidalgo C.A., Klinger B., Barabasi A.-L., Hausmann R. The product space conditions the development of nations. *Science*, 2007, no. 317, pp. 482–487. doi: 10.1126/science.1144581.

40. Kolomak E.A. Neravnomernoe prostranstvennoe razvitie v Rossii: ob'yasneniya novoi ekonomicheskoi geografii [Uneven spatial development in Russia: Explanations of new economic geography]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 2013, no. 2, pp. 132–150. (In Russian).

41. Kuznetsova O.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: illyuziya reshenii i real'nost' problem [Problems of elaboration of spatial development strategy of the Russian Federation]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, no. 4, pp. 107–125. (In Russian). doi: 10.14530/se.2019.4.107-125.

42. Zubarevich N.V. Razvitie rossiiskogo prostranstva: bar'ery i voz-mozhnosti regional'noi politiki [Development of the Russian space: Barriers and opportunities for regional policy]. *Mir novoi ekonomiki* [The World of New Economy], 2017, no. 2, pp. 46–57. (In Russian).

43. Seliverstov V.E. Federalizm, regional'noe razvitie i regional'naya nauka v postsovetskoj Rossii: modernizatsiya ili degradatsiya? [Federalism, regional growth, and regional science in Post-Soviet Russia: Modernization or degradation?]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2013, no. 4, pp. 3–36. (In Russian).
44. Pestereva T.A. Evolyutsionnyi analiz formirovaniya prostranstvennoi struktury natsional'noi ekonomiki [Evolutionary analysis of the formation of the spatial structure of the national economy]. *Master's Journal*, 2019, no. 2, pp. 136–144. (In Russian).
45. Amable B. Institutional complementarity and diversity of social systems of innovation and production. *Review of International Political Economy*, 2000, no. 4, pp. 645–687. doi: 10.1080/096922900750034572.
46. Treivish A.I. Neravnomernost' i strukturnoe raznoobrazie prostranstvennogo razvitiya ekonomiki kak nauchnaya problema i rossiiskaya real'nost' [Uneven and structurally diverse spatial development of economy as a scientific problem and Russian reality]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, no. 4, pp. 13–35. (In Russian). doi: 10.14530/se.2019.4.013-035.
47. Kutsenko E., Islankina E., Kindras A. Smart by oneself? An analysis of Russian regional innovation strategies within the RIS3 Framework. *Foresight and STI Governance*, 2018, no. 1, pp. 26–45.
48. Dubrovskaya Yu.V., Pestereva T.A., Kozonogova E.V. Prostranstvennaya klasterizatsiya regionov Rossii kak faktor snizheniya neravnomernosti ekonomicheskogo razvitiya [Spatial clusterization of Russia's regions as a factor to decrease the uneven economic development]. *Razvitie territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Voprosy teorii i praktiki. Materialy XVI nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchennykh* [Development of territory social economic systems. Issues of theory and practice. Proceedings of XVI scientific practical conference of young scientists], Yekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN Publ., 2019, pp. 55–58. (In Russian).
49. Sedov E.V. Makroregiony i federal'nye okruga kak territorial'nye edinytsy strategicheskogo planirovaniya [Macroregions and federal districts as territorial strategic planning units]. (In Russian) Available at: <http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Sedov.pdf> (accessed 05.05.2020).
50. Bukhval'd E.I., Valentik O.N. Makroregiony kak novatsiya strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii [Macroregions as the innovation in strategizing the spatial development of the Russian economy]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2019, no. 1, pp. 18–28. (In Russian). doi: 10.15688/re.volsu.2019.1.2.
51. Stepus' I.S. Makroregiony v sisteme upravleniya prostranstvennym razvitiem Rossii [Macroregions in the system of spatial development management in Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [International Journal of Management Theory and Practice], 2019, no. 1, pp. 46–54. (In Russian).
52. Afanas'ev R.S., Bogdanov L.N., Gulidov R.V., Leonov S.N. «Model'nye» byudzhety: posledstviya dlya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [‘Model’ budgets: Consequences for the Russian federal subjects]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, vol. 15, no. 1, pp. 132–156. (In Russian). doi: 10.14530/se.2019.1.132-156.
53. Dubrovskaya Yu.V. Effektivnaya lokalizatsiya klasterov kak osnova innovatsionnogo razvitiya natsional'noi ekonomiki [The effective localization of clusters as the basis for innovative development of the national economy]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research], 2016, no. 3, pp. 264–276. (In Russian). doi: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-264-276.
54. Vilenskii A.V. Ot svobodnykh ekonomicheskikh zon k territoriyam operezhayushchego razvitiya [From free economic zones to territories of advanced development]. *Federalizm* [Federalism], 2020, no. 1, pp. 27–43. (In Russian). doi: 10.21686/2073-1051-2020-1-27-43.
55. Polovnikova V.V., Dubrovskaya Yu.V. Analiz effektivnosti funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v usloviyakh tsifrovoy transformatsii promyshlennosti [Efficiency analysis of functioning of special economic zones under digital transformation of production]. *Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti: tendentsii, upravlenie, strategii. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Digital transformation of industry: Trends, management, strategies. Proceedings of I International Scientific Practical Conference], Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2019, pp. 405–412. (In Russian).
56. Kuznetsova O.V. Osoby ekonomicheskie zony: effektivny ili net? [Special economic zones: Efficient or not?]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2016, no. 4, pp. 129–152. (In Russian). doi: 10.14530/se.2016.4.129-152.

57. Grinev N.N., Nikolaeva N.Yu. Mirovaya praktika funktsionirovaniya tekhnoparkov [World practice of technopark functioning]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], 2019, no. 4, pp. 63–65. (In Russian).

58. Minakir P.A. Dal'nevostochnye institutsional'nye novatsii: imitatsiya novogo etapa [Far Eastern institutional innovations: Imitation of a new stage]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, no. 1, pp. 7–17. (In Russian). doi: 10.14530/se.2019.1.007-017.

59. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of reforms theory]. Moscow, ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika» Publ., 2007. 448 p. (In Russian).

60. Suvorova A.V. Razvitie polyusov rosta v Rossiiskoi Federatsii: pryamyie i obratnye efekty [Development of growth poles in the Russian Federation: Direct and reverse effects]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2019, no. 6, pp. 110–128. (In Russian). doi: 10.15838/esc.2019.6.66.6.

61. Rusanovskii V.A., Markov V.A. Zanyatost' i proizvoditel'nost' truda v makroregionakh Rossii: prostranstvennye vzaimozavisimosti [Employment and labour productivity in the macroregions in Russia: Spatial interdependencies]. *Problemy prognozirovaniya* [Issues of Forecasting], 2018, no. 2, pp. 36–48. (In Russian).

62. Isaev A.G. Transportnaya infrastruktura i ekonomicheskii rost: prostranstvennye efekty [Transport infrastructure and economic growth: Spatial effects]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2015, no. 3, pp. 57–73. (In Russian). doi: 10.14530/se.2015.3.057-073.

63. Alexopoulos G. Soviet citizenship, more or less: Rights, emotions, and states of civic belonging. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2006, no. 3, pp. 487–528. doi: 10.1353/kri.2006.0030.

64. Kofanov A.A. Zarubezhnyi opyt mezhregional'noi ekonomicheskoi integratsii kak faktora sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [International experience of interregional economic integration as a factor for social economic development of a region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2010, no. 31, pp. 60–64. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Valer'evna Bazueva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of the World and Regional Economy, Economic Theory, Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia; e-mail: bazueva.l@mail.ru).

Julia Vladimirovna Dubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University (29, Komsomolsky prospect, 614046, Perm, Russia; e-mail: uliadubrov@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 30.04.2021, принята к печати 23.06.2021

Received April 30, 2021; accepted June 23, 2021